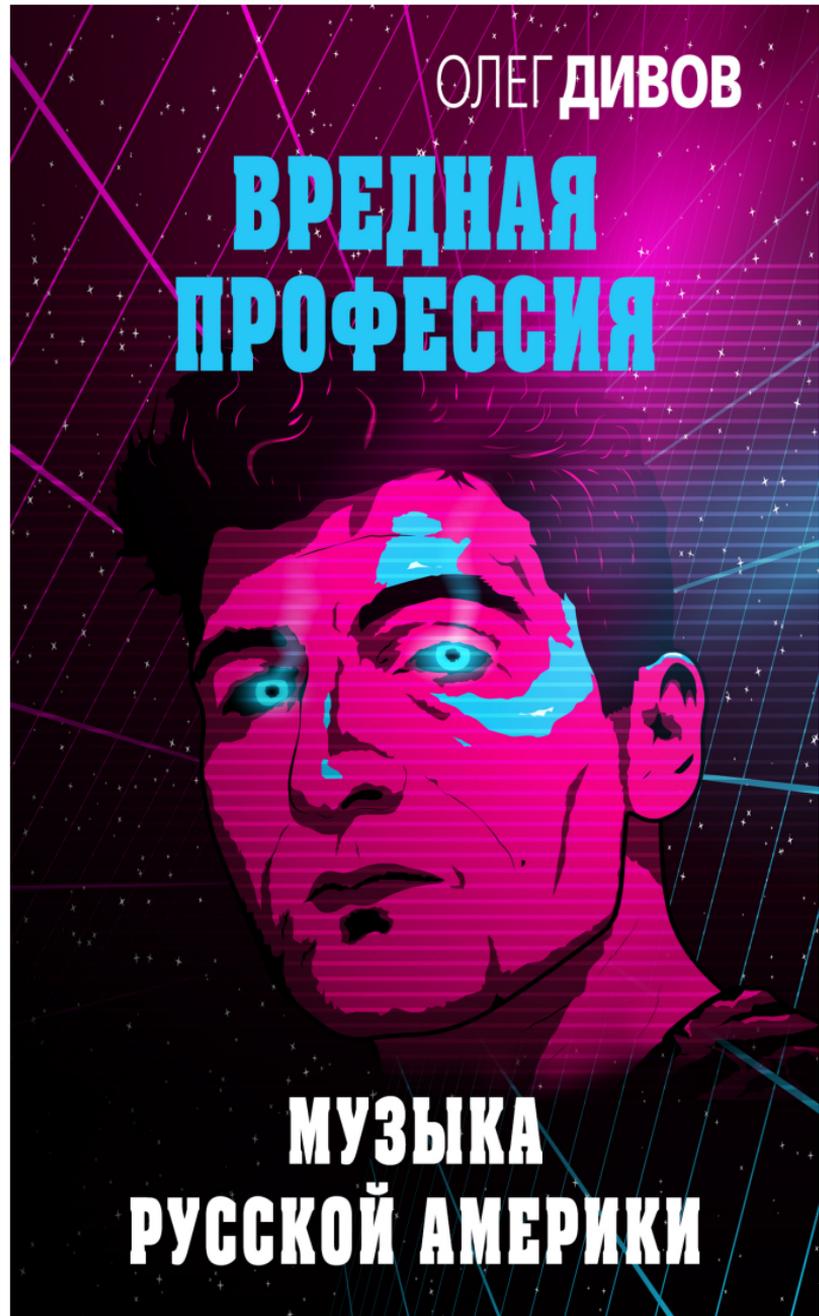

ОЛЕГ ДИВОВ

ВРЕДНАЯ ПРОФЕССИЯ

МУЗЫКА
РУССКОЙ АМЕРИКИ

Олег Игоревич Дивов
Музыка русской Америки
Серия «Рассказы Олега Дивова»
Серия «Сборник 'Вредная профессия'»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131355

Аннотация

Бывший майор советского спецназа Иван Долвич переехал из СССР в Америку и привез с собой на Брайтон-Бич «полную балалайку» музыкальных идей. А когда к нему переехал его племянник Игорь, они создали группу «Big Mistake!», ставшую сверхпопулярной и так же сверхзапрещенной в США...

Содержание

МУЗЫКА РУССКОЙ АМЕРИКИ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олег ДИВОВ

МУЗЫКА РУССКОЙ АМЕРИКИ

Если Юл Бриннер приехал в Париж из Харбина с полной гитарой опиума, то Иван Долвич, образно выражаясь, привез из Москвы в Нью-Йорк полную балалайку музыкальных идей. В конце 80-х Иван основал на Брайтоне альтернатив-группу «Big Mistake!», которую одни критики называют «самой проамериканской», а другие «самой антиамериканской» группой в мире. Думается, обе стороны правы.

В любом случае – нравится вам агрессивный пафос «Big Mistake!» или вас тошнит от ее примитива и беспардонности – группа заслужила репутацию одной из самых уважаемых «альтернативных» команд. На этом фоне отсутствие «Big Mistake!» в коммерческих чартах не значит ничего. Их последний альбом «Bushshit» запрещен в большинстве штатов, но со всей Америки начинающие альтернатив-музыканты присылают свои демо-записи Ивану Долвичу.

Покидая Россию, бывший майор советского «спецназа» имел в багаже только сумку с одеждой, две бутылки водки и сувенирную балалайку, которую намеревался продать. Большинство известных майору английских слов происходили из «военного разговорника», остальные были нецензурными. Даже «да» и «нет» в устах Ивана звучали мрачно и угрожа-

юще. Неудивительно, что узкий лексикон, brutальная внешность и боевые навыки привели майора на должность вышибалы в одном из ночных клубов Брайтон-Бич. Иван быстро освоился в этой роли, проявив себя непревзойденным мастером запугивания. По словам хозяина заведения, «Иван заработал нам кучу денег, ведь в клубе стало очень тихо, и сюда пошла солидная публика». Что понимать под «солидной публикой» на Брайтон-Бич 87—89-х годах, мы лучше умолчим. Так или иначе, Иван Долвич стал менеджером службы безопасности.

У майора была странная манера – на рассвете, когда клуб закрывался, Иван обычно поднимался на сцену. Огромный, похожий на медведя воин ходил между инструментами, разглядывал их, осторожно трогал. Внимательно и недобро глядел со сцены в зал («Это было страшновато – Долвич будто нарезал сектора обстрела», – вспоминает один из охранников). Иногда майор присаживался за синтезатор и барабаны, словно обживая места музыкантов. Он никогда не пробовал играть, вероятно, опасаясь насмешек. Сарказма в свой адрес майор не переносил. Считалось, что у него нет чувства юмора. Дальнейшие события показали, насколько это было ошибочное мнение.

Через год Иван пригласил в Америку своего племянника Игоря Долвича, тоже бывшего офицера Советской Армии. Дядя поклялся «присматривать» за Игорем после смерти брата. Об обстоятельствах гибели полковника Долвича Иван

и Игорь предпочитают не говорить, упоминая только, что он получил посмертно Звезду Героя – высшую воинскую награду СССР. Игорь поселился на квартире дяди и, против ожиданий, не стал искать работу, а все время посвятил интенсивному изучению языка и погружению в американский образ жизни. Днями и ночами он исследовал Нью-Йорк, отдавая предпочтение самым неблагоприятным районам, предпринял несколько путешествий по стране автостопом. Сейчас уже понятно, что это была разведка. Игорь искал живое подтверждение идеям дяди – и нашел его.

Потом Иван достал из чулана ту самую балалайку.

Иван в детстве окончил школу игры на баяне – большой русской гармонике. Найти баян на Брайтоне оказалось несложно. Игорь знал с десятков гитарных аккордов и каким-то образом умудрился некоторые из них брать на балалайке. «А знакомые ребята навесили нам на это дело кучу электроники», – вспоминает Игорь. Надо сказать, в музыкальной карьере Долвичей особую роль играют «знакомые ребята», о чем бы ни заходила речь, начиная от поиска аппаратуры и заканчивая прогремевшей на полгорода дракой с ирландцами, случившейся после исполнения «Big Mistake!» их песни «Russian & Irish are Brothers in Arms» в День святого Патрика.

Третьим членом группы стал примитивный музыкальный процессор, позже замененный на полноценный компьютер. Конечно, сейчас концертный состав «Big Mistake!» шире,

но русские «сессионные музыканты», как правило, никому не известны и скрываются за агрессивными прозвищами наподобие Миша-Подрывник или Таня-Разведчица. Также не стоит забывать, что «Big Mistake!» – бескомпромиссная «альтернатива», поэтому вряд ли может называться полноценным музыкантом какой-нибудь Дядя Мэтью-Диверсант, пусть даже он и ошарашил байкерский фестиваль в Аризоне своим соло на бензопиле.

Тех, кто готов брезгливо сморщить нос, утешим: «Big Mistake!» – это в первую очередь музыка и текст. Да, на уличном выступлении они запросто могут поручить басовую партию харлеевскому чопперу. Но это группа, которая способна сочинить песню на русском языке – и ее будут напевать тысячи простых американцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.